

Учредитель:
ООО «Русайнс»

Свидетельство
о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-86677 от 26.01.2024 г.
ISSN 2306-5001

Адрес редакции:
117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: ed-russia@list.ru
Сайт: <https://ed-russia.ru/>

Журнал входит в **Перечень ВАК** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Афанасьев Михаил Юрьевич, д-р экон. наук, проф., заведующий лабораторией прикладной эконометрики, ЦЭМИ РАН;

Афанасьев Антон Александрович, д-р экон. наук, проф., ведущий научный сотрудник лаборатории социального моделирования, ЦЭМИ РАН;

Брижак Ольга Валентиновна, д-р экон. наук, доц., проф. Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Валинурова Лилия Сабиховна, д-р экон. наук, проф., зав. кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;

Васильева Елена Викторовна, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, проф. кафедры статистики, Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»;

Колесников Андрей Викторович, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН, проф. Департамента бизнес-информатики, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Коровин Дмитрий Игоревич, д-р экон. наук, проф., проф. Департамента анализа данных и машинного обучения, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Криничанский Константин Владимирович, д-р экон. наук, проф. Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Ларионова Ирина Владимировна, д-р экон. наук, проф., Департамент финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве РФ;

Липски Станислав Анджеевич, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой земельного права, Государственный университет по землеустройству;

Мазур Наталья Зиновьевна, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры инновационной экономики, Уфимский университет науки и технологий;

Моргунов Вячеслав Иванович, д-р экон. наук, ведущий научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ;

Никишкин Валерий Викторович, д-р экон. наук, проф., заведующий учебно-научной лабораторией профессиональной подготовки работников образовательных организаций, РЭУ им. Г.В. Плеханова;

Носова Светлана Сергеевна, д-р экон. наук, проф., НИЯУ МИФИ;

Папаскири Тимур Валикович, д-р экон. наук, проф., врио ректора, Государственный университет по землеустройству;

Погорлецкий Александр Игоревич, д-р экон. наук, проф. кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет;

Попова Елена Владимировна, д-р экон. наук, проф., проф. кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, РЭУ им. Г.В. Плеханова;

Сильвестров Сергей Николаевич, д-р экон. наук, проф., засл. экономист РФ, Департамент мировой экономики и мировых финансов, Финансовый университет;

Соловьев Владимир Игоревич, д-р экон. наук, проф., заведующий кафедрой "Прикладной искусственный интеллект", МТУСИ;

Тургель Ирина Дмитриевна, д-р экон. наук, проф., зам.директора по науке Высшей школы экономики и менеджмента, УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина

Главный редактор: **Соколинская Наталия Эвальдовна**, канд. экон. наук, проф., проф. кафедры банковского дела и монетарного регулирования, Финансовый университет при Правительстве РФ

Отпечатано в типографии

ООО «Русайнс», 117218, Москва, ул. Кедрова, д. 14, корп. 2

Подписано в печать: 28.02.2025 Цена свободная Тираж 300 экз.

Формат: А4

Все материалы, публикуемые в журнале,
подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Эмпиризм, протест и критика: понимание различных логик классической теории критики капитализма. Ли Пин 4

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Влияние российско-украинского конфликта на энергетический рынок Европы и Центральной Азии. Ду Илин 12
Исходные требования для использования искусственного интеллекта в бизнес-процессах. Сенько В.В. 18
Развитие китайского рынка электромобилей: вызовы и возможные стратегии. Яо И 26

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ. МЕНЕДЖМЕНТ. МАРКЕТИНГ

Оценка качества программно-целевого управления маркетингом территорий на основе импортозамещения. Азарян Е.М., Антонов В.Н. 34
Оценка устойчивости развития компаний: ЭКГ-рейтингование как универсальный инструмент. Сулимова Е.А., Сулимов Н.Ю. 42
Модель взаимодействия на виртуальном рынке. Азарян Е.М., Мелентьева О.В. 47
Консалтинговая и экспертная деятельность в условиях цифровой трансформации экономики. Бегларов М.А. 51
Бенчмаркинг как инструмент внедрения инноваций на промышленных предприятиях. Бурлаков В.В., Дзюрдзя О.А., Скубрий Е.В., Яхьяев М.А. 58
Повышение эффективности преподавания учебных дисциплин в современных вузах на основе внедрения передовых цифровых технологий. Гладилина И.П., Хакимова А.А., Галкин А.Г., Лутошкина В.Н., Чебровский А.А. 63
Алгоритм эффективного использования пользовательских данных для продвижения бизнеса в интернете. Еремин С.И. ... 68
Влияние деятельности фитнес-инфлюенсеров в социальных сетях на предоставление фитнес-услуг. Ефременко Е.В., Артемьев Б.В. 72
Современный подход к классификации стратегий развития организации. Капралов А.С., Проняева Л.И. 78
Маркетинг в образовании: инновации и инноватика в жизненном цикле образовательных услуг. Крылова Л.В. 86
Компаративный анализ управления устойчивым развитием: зарубежная практика и российские перспективы. Николина А.В., Губернаторов А.М. 92
Концептуальные основы формирования и влияния маркетинговых и технологических инноваций на маркетинговую эффективность в индустрии моды. Ольмезова Н.А., Павлушенко Ю.А. 98
Автоматизация создания презентаций с помощью искусственного интеллекта: исследование сервиса Gamma. Рябиченко С.А., Сюзева О.В., Трофимова А.А. 104
Государственное управление в социальной сфере: проблема доступности услуг для инвалидов. Сергеева Н.В. 110
Использование методов критического мышления в преподавании и обучении курса "Основы естественной диалектики" для аспирантов в эпоху искусственного интеллекта Чжан Хао 118
Сетевые рекомендации по управлению профессиональным развитием и профессиональной мотивацией молодежи. Гневашева В.А., Фальковская К.И. 128

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Анализ региональной структуры экспорта руды: фрактальная параметризация российской модели маркетингового ценообразования на мировых рынках минеральных ресурсов. Веретехина С.В., Ксенофонтова Т.Ю., Ли Шобин 135
Формирование инновационной экономики России на основе внедрения передовых цифровых технологий. Корсунов П.П., Сергеева С.А., Каратаева Т.А., Саенко М.Ю., Степура А.В. ... 149
Проблемы повышения результативности поступательного развития инновационной деятельности предприятий промышленного сектора экономики. Криворучко Н.А. 154
Меры информационно-сервисной и инфраструктурной господдержки процессов интеллектуализации промышленного производства. Лосева О.В. 159
Формирование принципа управления региональным развитием на базе системы управления интегрированными балансами. Саттарова Д.И., Иванкова М.А., Мацуев А.Н. 166
История формирования нефтегазового комплекса на территории Центральной и Восточной Сибири. Фельдман А.Л. 176
Оценка эффективности государственных программ поддержки малого бизнеса в период структурной перестройки экономики: проблемы и перспективы. Хончев М.А. 182
Развитие нефтегазового комплекса в условиях мобилизационной экономики и санкционного давления коллективного Запада. Черняев М.В. 189
Государственно-частное партнерство как элемент устойчивого развития сферы отходов производства и потребления. Чесноков М.А. 196

ФИНАНСЫ. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ. СТРАХОВАНИЕ

Децентрализованные финансы (DeFi): возможности и перспективы. Ваславская И.Ю., Бирюкова Л.В., Балдина Е.И., Бокарева Е.В., Шахов Д.А. 201
Исследование взаимосвязи между криптовалютами и фондовыми рынками. Кузьмина О.Ю., Коновалова М.Е., Степанова Т.Е., Курганов И.Д., Муллагалиев М.Р. 207
К вопросу об учете результатов и затрат в системе исполнения бюджета города Москвы. Куровский С.В., Мишин Д.А., Корнилов С.А. 211
Система SMART-контроля: методические и практические аспекты. Липатова И.В. 219
Цифровая трансформация и ее влияние на бизнес и корпоративные финансы. Хотинская Г.И., Черникова Л.И. 225
Формирование и факторы эффективности финансового механизма IT-компаний. Шестаков А.А. 230

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ, СТАТИСТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ

Научно-методический подход к оценке уровня интеграции цифровых технологий в деятельность субъектов рынка юридических услуг Донецкой Народной Республики. Бессарабов В.О., Демидов С.С. 235
Разработка моделей оптимизации транспортных потоков для снижения издержек в логистических системах. Третьяков Г.М., Фокеев А.Б., Мазыко Н.Н., Варламов А.В., Варламова Н.Х. 243

ЭМПИРИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Эмпирическое исследование рынка преподавания китайского языка в России: анализ спроса и предложения, стратегии развития. Лю Ижу, Дун Цин, Цао Бинжун 249

Contents

ECONOMIC THEORY

- Empiricism, protest and criticism: understanding the different logics of the classical theory of critique of capitalism.
Li Ping 4

GLOBAL ECONOMY

- The impact of the Russian-Ukrainian conflict on the energy market of Europe and Central Asia. Du Yilin 12
Initial requirements for using artificial intelligence in business processes. Senko V.V. 18
Development of the Chinese electric vehicle market: challenges and possible strategies. Yao Yi 26

MANAGEMENT THEORY. MANAGEMENT. MARKETING

- Assessment of the quality of program-targeted management of territorial marketing based on import substitution.
Azaryan E.M., Antonov V.N. 34
Assessment of the sustainability of company development: ECG rating as a universal tool. Sulimova E.A., Sulimov N.Yu. 42
Model of interaction in the virtual market. Azaryan E.M., Melentyeva O.V. 47
Consulting and expert activities in the context of digital transformation of the economy. Beglyarov M.A. 51
Benchmarking as a tool for implementing innovations in industrial enterprises. Burlakov V.V., Dzyurdzya O.A., Skubriy E.V., Yakhyayev M.A. 58
Improving the efficiency of teaching academic disciplines in modern universities through the introduction of advanced digital technologies. Gladilina I.P., Khakimova A.A., Galkin A.G., Lutoshkina V.N., Chebrovsky A.A. 63
Algorithm for the effective use of user data to promote business on the Internet. Eremin S.I. 68
The impact of fitness influencers in social networks on the provision of fitness services. Efremenko E.V., Artemyev B.V. 72
A modern approach to the classification of organizational development strategies. Kapralov A.S., Pronyaeva L.I. 78
Marketing in Education: Innovations and Innovations in the Life Cycle of Educational Services. Krylova L.V. 86
Comparative Analysis of Sustainable Development Management: Foreign Practice and Russian Prospects. Nikolina A.V., Gubernatorov A.M. 92
Conceptual Foundations of the Formation and Influence of Marketing and Technological Innovations on Marketing Efficiency in the Fashion Industry. Olmezova N.A., Pavlushenko Yu.A. 98
Automation of Presentation Creation Using Artificial Intelligence: A Study of the Gamma Service. Ryabichenko S.A., Syuzeva O.V., Trofimova A.A. 104
Public Administration in the Social Sphere: the Problem of Accessibility of Services for the Disabled. Sergeeva N.V. 110
Using Critical Thinking Methods in Teaching and Learning the Course "Fundamentals of Natural Dialectics" for Postgraduates in the Age of Artificial Intelligence. Zhang Hao 118
Network recommendations for managing professional development and professional motivation of young people. Gnevasheva V.A., Falkovskaya K.I. 128

ECONOMY OF INDUSTRIES AND REGIONS

- Analysis of the Regional Structure of Ore Exports: Fractal Parameterization of the Russian Model of Marketing

- Pricing in the World Markets of Mineral Resources. Veretekhina S.V., Ksenofontova T.Yu., Li Shobin 135
Formation of an Innovative Economy of Russia Based on the Introduction of Advanced Digital Technologies. Korsunov P.P., Sergeeva S.A., Karataeva T.A., Saenko M.Yu., Stepura A.V. 149
Problems of Improving the Effectiveness of the Progressive Development of Innovative Activities of Enterprises in the Industrial Sector of the Economy. Krivoruchko N.A. 151
Measures of Information, Service and Infrastructure State Support for the Processes of Intellectualization of Industrial Production. Loseva O.V. 159
Formation of the principle of regional development management based on the integrated balance management system. Sattarova D.I., Ivankova M.A., Matsuev A.N. 166
History of the formation of the oil and gas complex in Central and Eastern Siberia. Feldman A.L. 176
Assessment of the effectiveness of state programs to support small businesses during the period of structural restructuring of the economy: problems and prospects. Khonchev M.A. 182
Development of the oil and gas complex in the context of a mobilization economy and sanctions pressure from the collective West. Chernyaev M.V. 189
Public-private partnership as an element of sustainable development in the sphere of production and consumption waste. Chesnokov M.A. 196

FINANCES. TAXATION. INSURANCE

- Decentralized finance (DeFi): opportunities and prospects. Vaslavskaya I.Yu., Biryukova L.V., Baldina E.I., Bokareva E.V., Shakhov D.A. 201
Study of the relationship between the cryptocurrency and stock markets. Kuzmina O.Yu., Konovalova M.E., Stepanova T.E., Kurganov I.D., Mullagaliev M.R. 207
On the issue of accounting for results and costs in the Moscow city budget execution system. Kurovsky S.V., Mishin D.A., Kornilov S.A. 211
SMART control system: methodological and practical aspects. Lipatova I.V. 219
Digital transformation and its impact on business and corporate finance. Khotinskaya G.I., Chernikova L.I. 225
Formation and factors of efficiency of the financial mechanism of IT companies. Shestakov A.A. 230

MATHEMATICAL, STATISTICAL AND INSTRUMENTAL MODELING

- Scientific and methodological approach to assessing the level of integration of digital technologies into the activities of legal services market entities of the Donetsk People's Republic. Bessarabov V.O., Demidov S.S. 235
Development of models for optimizing transport flows to reduce costs in logistics systems. Tretyakov G.M., Fokeev A.B., Mazko N.N., Varlamov A.V., Varlamova N.Kh. 243

EMPIRICAL AND APPLIED RESEARCH

- An Empirical Study of the Chinese Language Teaching Market in Russia: Analysis of Supply and Demand, Development Strategies Liu Yiru, Dong Qing, Cao Bingrui 249

Эмпиризм, протест и критика: понимание различных логик классической теории критики капитализма

Ли Пин

доктор наук, доцент Института марксизма Хэйлунцзянского университета, Ping@hlju.edu.cn

Исторический контекст мирового развития и эволюции капитализма во времена Второго Интернационала затмил критическую и революционную направленность классической теории критики капитализма. Ортодоксальное крыло во главе с Каутским дало эмпирическую интерпретацию марксизма; Бернштейн осуществил ревизионистский протест против марксизма; Люксембург, исходя из диалектического целостного подхода, развернула критику эмпирического марксизма, защищая легитимность марксизма как революционной теории пролетариата. Различные интерпретации классической теории критики капитализма этими тремя теоретиками представляют собой три различных подхода к преодолению кризиса объяснительной способности классического марксизма, а также демонстрируют логику эволюции и дифференциации классической теории критики капитализма в период Второго Интернационала. Анализ и интерпретация этих трех различных логик является ключом к глубокому пониманию того, как классическая теория критики капитализма трансформировалась из классической формы в современную.

Ключевые слова: Второй Интернационал; марксизм; эмпиризм; историческая диалектика; целостность

Введение

Исторический контекст мирового развития и эволюции капитализма в период Второго Интернационала претерпел изменения. В условиях перехода капитализма от свободной конкуренции к монополии возникло противоречие между классической теорией критики капитализма и критикуемой капиталистической реальностью. Как следовало рассматривать отношения между теорией и реальностью, чтобы преодолеть кризис объяснительной способности классического марксизма? Каутский, Бернштейн и Люксембург, исходя из различных позиций и теоретических оснований, пришли к трем различным подходам к преодолению кризиса объяснительной способности классического марксизма, сформировав три различные логики понимания классической теории критики капитализма.

Материалы и методы исследования

Судя по текущему состоянию исследований теорий Каутского, Бернштейна и Люксембург в академических кругах, не недостает интерпретаций теоретических дискуссий между тремя теоретиками и их современного значения. Однако статьи, анализирующие и интерпретирующие различные логики понимания классической теории критики капитализма этими тремя теоретиками с точки зрения эмпиризма и его критики, а также демонстрирующие связи между их идеями, все еще редки. Поэтому крайне необходимо рассмотреть эмпирическую интерпретацию марксизма Каутским, ревизионистский протест Бернштейна против марксизма и критику Люксембург их тенденции к эмпиризации марксизма как направления размышлений, чтобы продемонстрировать логику эволюции и дифференциации классической критической теории в период Второго Интернационала, а также проследить логические истоки последующего разделения на революционный и реформистский социализм.

Результаты и обсуждение

I. Эмпирическая интерпретация марксизма Каутским

Марксизм, созданный Марксом и Энгельсом, в смысле критики капитализма является классической теорией критики капитализма и по своей сути

Проект финансирования: Общий проект Национального фонда социальных наук: Исследование практического опыта интеграции научного и гуманитарного духа (ZZBZX034); промежуточный результат проекта базового научно-исследовательского финансирования вузов провинции Хэйлунцзян: Исследование проблем построения курса по идеям социализма с китайской спецификой новой эпохи Си Цзиньпина (2022-KYYWF-1200)

представляет собой учение о пролетарской революции и освобождении человечества. Эта революционная теория обладает революционным и критическим духом потому, что она основана на историческом материализме и материалистической диалектике как своей методологической основе, сущность которой заключается в исторической диалектике, основанной на практическом материализме. С гносеологической точки зрения, историческая диалектика подчеркивает использование диалектического целостного подхода для раскрытия исторической сущности капиталистического способа производства; для построения ее революционной концепции историческая диалектика раскрывает историческую неизбежность кризиса и краха капитализма на основе критики способа производства, а также историческую неизбежность движения классового субъекта к революционной практической сознательности. Однако исторический контекст и теоретическое положение классической критической теории во времена Второго Интернационала затмили историческое мировоззрение и методологическое значение исторической диалектики для построения ее революционной концепции. Первостепенным проявлением этого стало то, что ортодоксальное крыло во главе с Каутским дало эмпирическую интерпретацию марксизма, односторонне подчеркнув научность классической модели критики, что привело к тому, что в отношении пролетарской революции был принят осуждаемый западными марксистами "позитивистский фатализм".

Анализ эмпирической интерпретации марксизма Каутским следует начать со смерти Маркса и Энгельса. После их кончины теоретики ортодоксального направления во главе с Каутским стали наследниками духовного наследия марксизма. По мнению теоретиков ортодоксального направления, их мысли представляли собой "верную интерпретацию" учения Маркса. Однако в действительности их "верная интерпретация" была ограничена тремя факторами:

1. Отсутствие исследований гегелевской философии. За исключением Лабриолы, понимание марксизма теоретиками первого поколения марксистов не шло от Гегеля к историческому материализму. Отсутствие исследований гегелевской философии, непонимание сущности диалектики повлияло на их восприятие духа практической критики классической критической теории.

2. Ограниченность мировоззрения самих теоретиков. За исключением более поздних представителей, таких как Люксембург и Ленин, которые не сформировали независимого мировоззрения до принятия марксизма, теоретики первого поколения находились под влиянием других течений мысли до обращения к марксизму. Например, Каутский находился под глубоким влиянием дарвиновской теории эволюции.

3. Влияние поздних работ Энгельса. Хотя эти теоретики довольно поздно познакомились с историческим материализмом, все они переписывались с Энгельсом и находились под сильным влиянием его поздних работ. Теоретики ортодоксального

направления рассматривали "Анти-Дюринг" как лучшее толкование марксизма и пытались далее интерпретировать диалектические взгляды Гегеля как универсальные принципы всех явлений.

Именно из-за ограничений этих трех факторов, когда теоретики Второго Интернационала столкнулись с кризисом революционной теории, вызванным изменениями эпохи, и сложностью самой классической критической теории, их "верная интерпретация" марксизма проявила следующие тенденции: Каутский рассматривал марксизм как "эмпирическую науку", имеющую ту же природу, что и дарвиновская теория эволюции.

Более того, он считал, что исторический материализм Маркса представляет собой метод, который выводит исторические законы из эмпирического исследования суммы "фактов" и их эмпирического изучения. Плеханов, исходя из онтологии природы, полагал, что исторический материализм является лишь продолжением естественного материализма в области истории. Лафарг же интерпретировал исторический материализм Маркса как экономический материализм. Таким образом, в их интерпретации марксизм по своей сути уже не был теорией и практикой социальной революции, как это раскрывалось в классической модели критики, а рассматривался как наука о социальном развитии и эволюции.

Поскольку Каутский и другие теоретики дали такую позитивистскую интерпретацию марксизма, односторонне подчеркивая научность классической модели критики, и не сумев по-настоящему понять критическую и практическую функции исторического материализма и исторической диалектики как философской методологии, поддерживающей марксизм, это привело, как критиковал Лукач, к тому, что из-за игнорирования особого методологического значения опосредующих категорий было утрачено диалектическое понимание истории. Это заставило теоретиков ортодоксального направления, таких как Каутский, принять то, что западные марксисты называли "позитивистским фатализмом" в отношении социалистической революции.

С одной стороны, Каутский и другие теоретики верили и даже были одержимы утверждением классической критической теории о том, что "кризис и крах капитализма" неизбежно спровоцируют социалистическую революцию. Однако, с другой стороны, на практике эта уверенность в окончательном кризисе и крахе капитализма и вера в неизбежную победу пролетариата не стали основой для активной революции, а превратились в причину пассивного выжидания в официальной ортодоксальной политической стратегии.

Наиболее показательным примером скрытого пассивного революционного мышления в официальной ортодоксальной доктрине является взгляд Каутского на массовые забастовки 1905-1914 годов. Каутский, считавший, что он выполняет "политическое завещание" Энгельса, отстаивал стратегию изнурения. Поэтому он игнорировал благоприятную революционную ситуацию, созданную всеобщими пролетарскими забастовками, вспыхнувшими в раз-

личных странах в период 1905-1914 годов. Люксембург резко критиковала этот политический пассивизм в таких работах, как "Массовая забастовка, партия и профсоюзы" (1906) и "Изнушение или борьба?" (1910), указывая, что утверждение Каутского о стратегии изнушения и его противодействие даже массовым забастовкам не имеет ничего общего с "политическим завещанием" Энгельса. Каутский игнорировал долгосрочный и трудный характер социалистической революции, возлагая надежды лишь на одновременную "стратегию прорыва" социалистической революции - что по сути является возрождением анархистской идеи всеобщей забастовки Бакунина. Качественное изменение социальной формации требует приверженности длительным и непрерывным массовым забастовкам и классовой борьбе.

Конечно, Каутский также видел проблему классового сознания в революции и даже до Ленина упоминал важность "привнесения классового сознания извне". Однако его проблема заключалась в том, что из-за позитивистской интерпретации марксизма, подхода к исторической диалектике Маркса с научной и натуралистической позиции, диалектическое движение социальной истории было полностью сведено к процессу естественной биологической эволюции, утратив все активные характеристики человеческой деятельности.

II. Ревизионистский протест Бернштейна против марксизма

В отличие от ортодоксального направления во главе с Каутским, давшего эмпирическую интерпретацию марксизма и механически придерживавшегося научности классической модели критики, Бернштейн осуществил ревизионистский протест против марксизма, используя философскую позицию неокантианства для всесторонней ревизии классической теории критики капитализма.

Бернштейн был марксистом, который наиболее систематически пересматривал марксизм с теоретической точки зрения после Фольмара и Давида. До того как стать ревизионистом, он был искренним марксистом и в 1881 году стал редактором газеты "Социал-демократ". Как отмечал Бебель, этот период был "золотым веком" Бернштейна. Очевидный поворот мышления Бернштейна к ревизионизму произошел между 1891 и 1893 годами.

Методологический анализ ревизионизма Бернштейна:

1. Исторические предпосылки

- Период относительно мирного развития капитализма
- Стабильное экономическое развитие
- Демократизация и правовая институционализация как новые явления современного капитализма
- Отмена "Закона против социалистов" в 1890 году
- Удовлетворенность многих членов социалистических партий и профсоюзов повседневной легальной борьбой

2. Теоретические основания ревизии:

- Переосмысление кризиса и краха капиталистической системы
- Анализ политической демократизации рабочего класса внутри капитализма
- Оценка реальной возможности мирного перехода к социализму
- Использование неокантианской философской позиции

• Критика философских основ и модели понимания классической критической теории марксизма

3. Ключевые положения неокантианства, использованные Бернштейном: а) Критика материалистической теории отражения как "догматизма"

- Утверждение об отсутствии абсолютной объективности объективного мира
- Признание только относительной объективности по отношению к человеку
- Объявление "ложным" всего, что не может быть схвачено человеческим опытом

б) Критика материалистического понимания истории и социального развития

- Продвижение социального дарвинизма
- Поддержка этического социализма
- Пренебрежение гегелевской диалектикой
- Приверженность эклектизму

4. Теоретическая разработка ревизионизма: В работе "Предпосылки социализма и задачи социал-демократии" (1899) Бернштейн:

- Вульгаризировал эмпирико-трансцендентальную теорию неокантианца Ланге до позитивистского эмпиризма
- Использовал это как теоретическую предпосылку
- Поставил под сомнение правильность материалистического понимания истории и диалектики

5. Критика исторического материализма: По мнению Бернштейна:

- Официальная ортодоксальная интерпретация "исторического материализма" утверждает неизбежность всего
- Все предопределено "суммой существующей материи и отношениями сил между ее частями"
- Такое историческое видение представляет догматическую интерпретацию отношений между существованием и сознанием
- Игнорируется важная роль неэкономических факторов в историческом развитии

6. Методологические противоречия в позиции Бернштейна:

- Справедливая критика официального mainstream направления
- Логическая путаница в отождествлении экономического историзма mainstream с полным содержанием исторического материализма Маркса
- Критика действенности исторического материализма Маркса на этом основании

• Движение к другой крайности - активный поиск независимых моральных оснований социализма помимо экономических сил

7. Теоретические последствия ревизионизма:

- Отрицание исторической диалектики Маркса

- Утверждение диалектики как "ловушки"
 - Критика учения о борьбе между имущими и неимущими классами
 - Отрицание вывода об "экспроприации экспроприаторов"
 - Попытка заменить революционную диалектику Маркса формальной логикой
 - Продвижение теории "слияния противоречий"
8. Политические импликации:
- Отрицание диалектического движения истории
 - Непризнание борьбы противоположностей как движущей силы исторического развития
 - Рассмотрение совместного действия подобных сил как двигателя истории
 - Соккрытие классовых антагонизмов в капиталистическом обществе
 - Создание философского "обоснования" для правого оппортунистического этического социализма

Таким образом, именно из-за отрицания Бернштейном законности исторического материализма и исторической диалектики как методологической основы в классической критической теории марксизма, он не мог понять критичность и революционность политической экономии и научность научного социализма, основанных на историческом материализме и исторической диалектике как методологической основе.

В результате этого методологического непонимания:

- Выступил против трудовой теории стоимости как стержня политической экономии
- Предложил развивать теорию трудовой стоимости путем включения "теории предельной полезности"
- Отрицал марксистскую теорию прибавочной стоимости
- Отвергал эксплуататорский характер капитализма
- Использовал развитие транспорта, кредитной системы и монополистических организаций для опровержения теории кризисов и катастрофического краха
- Утверждал, что современный капитализм является организованным капитализмом
- Использовал феномен средних классов для отрицания марксистской теории поляризации капиталистического общества и обнищания пролетариата
- Выступал за классовое сотрудничество
- Избирательно цитировал политическое завещание Энгельса для обоснования легальной борьбы

Данный анализ демонстрирует, что если Каутский придерживался постулатов революционной теории Маркса и Энгельса, ожидая, что все, обладающее неизбежной естественной закономерностью, спонтанно развивается в направлении окончательного кризиса капитализма, рассматривая социальную революцию как кульминацию политического процесса, основанного на долгосрочных тенденциях

развития капитализма, и тем самым принимая пассивную выжидательную революционную стратегию в политике, то Бернштейн на основе эмпирических фактов изменений в капитализме пересмотрел классическую критическую теорию марксизма, бросив вызов самой вере в неизбежность краха капитализма и социализма.

III. Критика Люксембург эмпирического марксизма

Для защиты легитимности революционной теории марксизма Люксембург использовала диалектический целостный подход, содержащийся в марксистской тотальной диалектике, чтобы развернуть критику ортодоксального направления во главе с Каутским и ревизионистского направления во главе с Бернштейном, пытаясь освободить марксизм от оков их эмпирических тенденций.

1. Методологические основания критики:

Люксембург подчеркивала необходимость понимания марксизма с методологической точки зрения, противостоя:

- Господствовавшему экономическому детерминизму
- Догматическим организационным идеям
- Двум противоположным подходам к марксизму того времени: а) Осторожность официального ортодоксального направления во главе с Каутским б) Стремление ревизионистов во главе с Бернштейном освободиться от "оков" марксистской мысли

2. Теоретическая разработка критики:

В работе "Застой и прогресс марксизма" (1903) Люксембург:

- Использовала историцистский подход
 - Развила понимание несистемного характера революционного учения Маркса
 - Опиралась на оценку Грюна двух утопических социалистов
3. Марксизм как метод исследования:
Ключевые положения Люксембург:
- Революционное учение Маркса представляет собой бесконечно открытую, а не закрытую теоретическую систему
 - Теоретическая ценность заключается в методологических качествах

• "Система мышления, очерчивающая только основные линии, имеет больше эвристической ценности, чем завершенная симметричная структура"

4. Критика догматизации марксизма:

Люксембург подчеркивала:

- Только в экономической области Маркс создал более или менее завершенную теоретическую систему
- Материалистическое диалектическое понимание истории проявляется как метод исследования
- Это гениальные руководящие идеи, а не догматическая система

5. Методологическое обоснование:

- Метод тотальности лежит в основе социальной революционной концепции Маркса
- Является выражением несистемного и критического характера материалистической диалектики

- Позволяет включать надвременное размышление о будущей революционной практике пролетариата

6. Теоретическое развитие критики:

В работе "Наследие наших учителей" (1901) Люксембург указывала:

- Маркс создал "социалистическую дедукцию"
- Априорное предвидение неизбежности победы социализма и борьбы
- Отказ от простого эмпирического обоснования через "прибавочный продукт" и его "несправедливость"

7. Концепция целостности марксистской теории: Люксембург утверждала:

- Теоретическое творчество Маркса представляет собой "гигантское целое"
- Вклад Маркса превосходит непосредственные потребности классовой борьбы: а) В плане детального и полного анализа буржуазной экономики б) В отношении исторического метода исследования и его безграничной применимости

8. Практические импликации:

С одной стороны:

- Подчеркивание "целостного" характера марксизма

- Создание теоретического оружия против: а) Расчленения "научной системы Маркса" ревизионистами б) Противопоставления вульгарной политэкономии научному социализму

- Обоснование необходимости целостного марксизма для пролетарской революции

С другой стороны:

- Застой пролетарского революционного движения объясняется не устарелостью марксистской теории

- Причина в недостаточном уровне использования марксистской мысли

- Необходимость развития марксизма на основе новых проблем революционной практики

9. Методологическая преемственность:

- Историческое понимание Люксембург неслучайного характера революционного учения Маркса соответствует самопониманию Маркса

- Маркс отвергал превращение его исторического очерка происхождения западноевропейского капитализма в общую историко-философскую теорию

- Энгельс осуществил характерное подчеркивание революционной теории Маркса

- Это подчеркивание превратилось в систематическую и эмпирическую интерпретацию исторического взгляда Маркса у ревизионистов и ортодоксов

10. Теоретическое наследие:

- Глубокое понимание Люксембург нашло отклик у Лукача

- "Ортодоксальность" в марксизме не означает некритического принятия результатов исследований Маркса

- "Ортодоксальность" в марксистских вопросах относится только к "методу"

- Люксембург продвигалась по пути сохранения методологических особенностей революционного учения Маркса

- Это привело к исследованию легитимности социальной революции в эпоху империализма

Тотальная диалектика: "Наиболее всеобъемлющая историческая точка зрения"

Тотальная диалектика не является абстрактной понятийной диалектикой гегелевского типа, а представляет собой диалектику, направленную на критику реального капитала и отражающую практику классовой борьбы, причем ее диалектическая функция поддерживается марксистским учением как целым. По мнению Люксембург, тотальная диалектика структурно представляет собой диалектическую группу с научным социализмом в качестве ядра, то есть философия обосновывает историческое мировоззрение и методологические рамки тотальной диалектики; политическая экономия наполняет тотальную диалектику историческим содержанием и эмпирическим уровнем; научный социализм руководит теоретическим горизонтом критики капитализма и ценностным уровнем. Таким образом, этот метод тотальности через философскую логическую аргументацию, экономическую научную верификацию в конечном итоге реализует диалектическое единство трех элементов в теоретическом горизонте научного социализма. Благодаря органическому сочетанию этих трех элементов тотальная диалектика является не пустой абстрактной понятийной системой, а целостной теорией социальной революции, объединяющей научную рациональность и ценностную критику, философией, обращенной к будущему.

Во-вторых, тотальная диалектика как исторический метод обладает критическим и революционным двойным характером. Для Люксембург тотальная диалектика - это фундаментальный метод исследования проблем социальной революции, сформировавшийся на основе практики. По ее мнению, трансформация Маркса в философском мировоззрении и революционной позиции связана с поиском Марксом метода тотальности в практике. В работе "Наследие наших учителей" (1901) Люксембург анализирует, что в ранние годы Маркс в поисках "истины" попал в затруднительное положение с "материальными интересами". Конкретно говоря, это поиск метода разрешения философского противоречия между мышлением и бытием, материальным миром и процессом мышления. Люксембург считает, что контакты мировоззрения Маркса с реальными политическими и экономическими проблемами побудили его "заново исследовать и изучать основные вопросы: общую точку зрения, исходя из которой можно дать согласованное объяснение и единое решение всех частных вопросов в практической жизни и духовной жизни". Очевидно, что Люксембург не только подчеркивала "целостный" характер марксизма, но и считала, что марксистское исследование проблем прежде всего основано на методе тотальности. Именно исходя из "целостного взгляда" на основе практики, Маркс сформировал новую позицию и проблемное сознание.

Именно потому, что Люксембург глубоко осознала, что "тотальная диалектика" сформировалась Марксом на основе революционной практики, она особенно подчеркивала критический и революционный двойной характер, присущий марксистскому учению. Люксембург глубоко поняла суть философской революции Маркса: практический материализм требует практической критики гражданского общества, а не только теоретической критики. Она даже сделала наличие практической критики или революционной критики пробным камнем для определения истинного марксизма. Как она указала в своем "Выступлении на Лондонском съезде РСДРП в 1907 году": "На самом деле марксизм включает два фактора: один - фактор анализа и критики, другой - фактор воли рабочего класса к действию как революционный фактор". А причина, по которой она подчеркивала критический и революционный двойной характер марксизма с точки зрения тотальности, в основном была направлена против реформистских тенденций правого крыла (в основном меньшевики и ревизионисты) внутри пролетарских партий того времени.

По мнению Люксембург, нынешнее правое крыло партии не поняло суть марксизма в целом, поэтому увлеклось теоретической критикой и ожиданием реформ капитализма. По сути, они отказались от марксистского метода революционной критики и, естественно, отрицали историческую миссию пролетариата по "преобразованию мира". Для Люксембург только реализация диалектического единства критического метода и революционного метода, теоретической критики и практической критики с точки зрения тотальности может по-настоящему понять сущностное требование классической критической теории Маркса по преобразованию капиталистического мира.

"Диалектика не поклоняется ничему, по своей сути она критична и революционна". Именно на основе диалектического понимания критического и революционного двойного характера марксистской диалектики Люксембург овладела оружием полемики с ревизионизмом и оппортунизмом - внутренним требованием исторического материализма и материалистической диалектики - диалектическим целостным взглядом. Она применила диалектический целостный взгляд в создании своей теории социальной революции, основанной на эпохе империализма, сформировав целостное представление о социальной революции.

IV. Анализ трех различных логик понимания трех теоретиков

Каутский, Бернштейн и Люксембург были тремя весьма влиятельными теоретиками периода Второго Интернационала. После смерти Энгельса до 1899 года, с формированием ревизионизма и критикой ревизионизма, внутри Второго Интернационала произошло разделение в теоретической мысли, проявившееся в виде "ортодоксального направления" во главе с Каутским и "ревизионистского направления" во главе с Бернштейном; позже, в пе-

риод 1905-1910 годов, из-за вопросов революционной практической стратегии постепенно произошло разделение на "левое", "центральное" и "правое" направления. По сравнению с центристом Каутским и правым Бернштейном, Люксембург была известным теоретиком левого крыла Второго Интернационала. Каутский, Бернштейн и Люксембург дали три различные интерпретации классической теории критики капитализма, чтобы преодолеть кризис объяснительной способности классического марксизма. Анализ и интерпретация этих трех различных логик является ключом к глубокому пониманию того, как классическая теория критики капитализма трансформировалась из классической формы в современную.

Во-первых, если рассматривать позиции и теоретические основы Каутского и Бернштейна.

Представитель ортодоксального направления Каутский твердо придерживался первоначальных выводов классического марксизма, рассматривал марксизм как "эмпирическую науку", имеющую ту же природу, что и дарвиновская теория эволюции, односторонне подчеркивал научность классической критической теории, игнорируя ее критический и революционный характер, что привело к фаталистической пассивной выжидательной позиции в революционной стратегии. Хотя Бернштейн осознавал новые изменения в капиталистической реальности, сталкиваясь с новыми проблемами, подвергал сомнению догматический марксизм ортодоксального направления во главе с Каутским и, исходя из неокантианской позиции, ошибочно приняв ортодоксальный марксизм за сам марксизм, полностью пересмотрел классический марксизм. Однако Бернштейн не избежал ловушки эмпиризации марксизма. Поскольку ни он, ни Каутский не смогли по-настоящему понять значение исторического материализма и материалистической диалектики как исторического мировоззрения и методологии, Каутский, исходя из научности классической критической теории, был одержим экономической неизбежностью законов исторического развития; Бернштейн, исходя из чисто эмпирических фактов изменений в капитализме, был одержим волюнтаризмом, основанным на моральных основаниях. Независимо от экономического детерминизма Каутского или волюнтаристских тенденций Бернштейна, оба эти направления интерпретации утратили историческое и диалектическое понимание общественного развития.

Во-вторых, если рассматривать политические практические стратегии, вытекающие из позиций и теоретических основ Каутского и Бернштейна.

Бернштейн в конечном итоге из-за своей приверженности эмпирическим фактам, не имея сущностного анализа их реальных изменений, в политической практической стратегии отказался от революции и пошел по пути легального реформизма, основанного на этическом социализме. Даже когда разразилась Октябрьская революция в России, это не поколебало веру Бернштейна в легальный реформизм. Чтобы продолжать защищать авторитетность

своего легального реформизма, он опубликовал серию статей, ставящих под сомнение характер Октябрьской революции в России, а также легитимность принятой насильственной революционной стратегии и диктатуры пролетариата. А Каутский позже, поскольку его понимание классической критической теории все еще несло следы домарксистского эклектизма и эволюционизма, также перешел к правому оппортунизму. С начала Первой мировой войны до своей смерти в 1938 году Каутский больше не был теоретическим авторитетом ортодоксального марксизма, превратившись в социал-демократа, жаждущего легального реформизма. Стоя на позициях западноевропейской социал-демократии, он также выступал против большевизма, ставя под сомнение легитимность Октябрьской революции в России и советской власти.

В-третьих, если рассмотреть позицию, теоретические основы и предлагаемую политическую практическую стратегию Люксембург.

Люксембург пыталась установить баланс между классической теорией и эмпирической реальностью, стремясь как глубоко проникнуть в новые изменения капиталистической реальности, так и придерживаться развития марксизма в новых исторических условиях, схватывая сущность этих реальных изменений в ответах на вопросы эпохи, чтобы преодолеть кризис объяснительной способности классического марксизма. Именно в этом двойном рассмотрении Люксембург, исходя из защиты легитимности классической теории критики капитализма, поскольку она уловила суть марксизма - тотальную диалектику, смогла в борьбе с ревизионизмом и оппортунизмом развернуть исчерпывающую критику теоретических основ и практических стратегий ортодоксального и ревизионистского направлений.

Она глубоко указала, что всесторонняя ревизия марксизма Бернштейном, его утверждения о теории адаптации капитала, классовом сотрудничестве, легальной борьбе представляют собой предательство научного социализма, предательство исторической диалектики и исторического материализма. Она разоблачила скрытую идеалистическую историческую сущность стратегии изнурения, парламентаризма, стратегии национальной оборонительной войны, предложенных Каутским в процессе его перехода от центра к правым. Именно потому, что Люксембург действительно поняла методологическую специфику революционного учения Маркса, она всегда сохраняла сознание необходимости исследования революции и социализма в эпоху империализма.

Однако, к сожалению, диалектическое понимание классического марксизма Люксембург, ее марксистское революционное видение, направленное на революционный социализм, не заняло доминирующего положения в традиции Второго Интернационала. Напротив, путь легального реформизма, сформированный Бернштейном и поддержанный Каутским, был унаследован и развит большинством западных социал-демократических партий до наших дней и продолжает оказывать все большее влияние.

Тем не менее, Люксембург как представитель революционного левого крыла получила отклик в социалистической революции на Востоке под руководством Ленина. У нее было несколько споров с Лениным, и даже находясь в заключении под преследованием реакционного германского правительства, она горячо следила за Октябрьской революцией в России. Предупреждая о демократических мерах, осуществляемых советской властью, она все же подчеркивала великое историческое значение Октябрьской революции, проявляя свой критический и революционный дух как твердого марксиста.

Выводы

В целом, три различных подхода Каутского, Бернштейна и Люксембург к преодолению кризиса объяснительной способности классического марксизма демонстрируют логику эволюции и дифференциации классической теории критики капитализма в период Второго Интернационала. Понимание этих трех различных логик также является ключом к глубокому осмыслению того, как классическая теория критики капитализма трансформировалась из классической формы в современную.

Литература

1. История понимания капитализма (том 2) / под ред. Чжан Ибиня, Яо Шунляна и др. - Цзянсу: Цзянсуское народное издательство; Издательская медиа-группа Феникс, 2009. - С. 183-185.
2. Цит. по: Современная западная философия (том 1) / под ред. Лю Фантуна и др. - Пекин: Народное издательство, 1990. - С. 118.
3. Бернштейн Э. Избранные сочинения Бернштейна / сост. Инь Сюйи. - Пекин: Народное издательство, 2008. - С. 162.
4. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 471-472.
5. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 377.
6. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 477.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения (том 3). - Пекин: Народное издательство, 1995. - С. 341.
8. Лукач Д. История и классовое сознание / пер. Ду Чжанчжи и др. - Пекин: Коммерческое издательство, 1992. - С. 47.
9. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 403.
10. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 485.
11. Избранные сочинения Люксембург (том 1). - Пекин: Народное издательство, 1984. - С. 117.
12. Избранные сочинения Люксембург (том 2). - Пекин: Народное издательство, 1990. - С. 207.
13. Избранные сочинения Люксембург (том 2). - Пекин: Народное издательство, 1990. - С. 137.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений (том 44). - Пекин: Народное издательство, 2001. - С. 22.
15. История понимания капитализма (том 2) / под ред. Чжан Ибиня, Яо Шунляна и др. - Цзянсу:

Empiricism, Protest, and Criticism: Understanding the Different Logics of the Classical Critique of Capitalism
Li Ping

Heilongjiang University

JEL classification: B41, E22, E44, N01, N10, O33, O38

The historical context of world development and the evolution of capitalism during the time of the Second International overshadowed the critical and revolutionary orientation of the classical critique of capitalism. The orthodox wing led by Kautsky provided an empirical interpretation of Marxism; Bernstein conducted a revisionist protest against Marxism; Luxemburg, drawing on a dialectical holistic approach, developed a critique of empirical Marxism while defending the legitimacy of Marxism as the revolutionary theory of the proletariat. The different interpretations of the classical critique of capitalism offered by these three theorists represent three distinct approaches to overcoming the crisis of the explanatory power of classical Marxism, as well as demonstrating the logic of evolution and differentiation of the classical critique of capitalism during the Second International period. Analyzing and interpreting these three different logics is key to a deep understanding of how the classical critique of capitalism transformed from its classical form into a modern one.

Keywords: Second International; Marxism; empiricism; historical dialectics; wholeness

References

1. History of the Understanding of Capitalism (Volume 2) / edited by Zhang Yibiny, Yao Shunlang, et al. – Jiangsu: Jiangsu People's Publishing House; Publishing Media Group Phoenix, 2009. – pp. 183–185.
2. Quoted from: Modern Western Philosophy (Volume 1) / edited by Liu Fantun and others. – Beijing: People's Publishing House, 1990. – p. 118.
3. Bernstein, E. Selected Writings of Bernstein / compiled by Yin Xuyi. – Beijing: People's Publishing House, 2008. – p. 162.
4. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – pp. 471–472.
5. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – p. 377.
6. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – p. 477.
7. Marx, K., Engels, F. Selected Works (Volume 3). – Beijing: People's Publishing House, 1995. – p. 341.
8. Lukács, D. History and Class Consciousness / translated by Du Zhangzhi and others. – Beijing: Commercial Press, 1992. – p. 47.
9. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – p. 403.
10. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – p. 485.
11. Selected Writings of Luxemburg (Volume 1). – Beijing: People's Publishing House, 1984. – p. 117.
12. Selected Writings of Luxemburg (Volume 2). – Beijing: People's Publishing House, 1990. – p. 207.
13. Selected Writings of Luxemburg (Volume 2). – Beijing: People's Publishing House, 1990. – p. 137.
14. Marx, K., Engels, F. Complete Works (Volume 44). – Beijing: People's Publishing House, 2001. – p. 22.
15. History of the Understanding of Capitalism (Volume 2) / edited by Zhang Yibiny, Yao Shunlang, et al. – Jiangsu: Jiangsu People's Publishing House; Publishing Media Group Phoenix, 2009. – p. 2.